

Пожалуйста, доверься мне.

Все они мгновенно перешли к действиям. Волки и последний варг вылетели из пространства душ, чтобы присоединиться к битве. Шеннон крепко держала свой топор, все еще дрожа от страха. А Натали пускала из лука стрелу за стрелой. Она успела отскочить на шесть шагов, прежде чем ей пришлось сменить лук на свой собственный топор, дико замахнувшись на приближающуюся орду. Стая никогда не двигалась вперед, чтобы атаковать, но вместо этого держала прочную линию обороны, стараясь не позволить слишком большому количеству гоблинов маневрировать мимо них к их Альфе и испуганной Шеннон. Когти сцепились, и пасти сомкнулись вокруг шей, когда стороны столкнулись друг с другом. Все хобгоблины держались позади, в то время как гоблины атаковали, заставляя Натали желать, чтобы она все еще была в состоянии стрелять своими стрелами вместо того, чтобы отбиваться от мелких гоблинов. Из шести стрел, выпущенных ею, пять достались хобсам. Их осталось семеро, но все равно слишком много. Более крупные монстры использовали тактику и логику, чтобы попытаться победить, и это пугало ее. Это, а также тот факт, что хобгоблины имели то, что могло сойти за рудиментарные копья. Монстры становились все умнее, и их все больше сбивали с ног.

Шли минуты, и Натали в одиночку свалила дюжину гоблинов, в то время как волки были близки к двум дюжинам жертв. Шеннон даже удалось заполучить три из них, и каждый, казалось, укреплял ее уверенность в себе. Тем не менее, клыки у входа были неровными. Волки были созданы для силы и скорости, а не выносливости. Чем дольше тянулась эта борьба, тем хуже они себя чувствовали. Все больше и больше ударов гоблинов приземлялись на клыки, когда их запутывали. Кровь капала из ран, полученных клыками, когда они оставались на месте, используя свою выносливость в полной мере, пока орда не будет сломлена. Душевный ландшафт даст им пространство для отдыха после этого, им просто нужно было убедиться, что они добрались туда в целостности и сохранности. Это просто означало, что все монстры должны быть уничтожены.

Когда орда поредела и последние гоблины воинственно побежали к линии, хобгоблины, наконец, начали двигаться. Неровным строем они двинулись вперед, держа свои копья направленными в сторону собачьей линии. Видя это и зная, что волки и варги уже устали и измучены, Нат двинулась вперед, чтобы присоединиться к ним. Первым взмахом топора она выхватила три передних копья, а волки с обеих сторон расправились с последними гоблинами. Вместе с варгами и Брайденом Нат ворвалась в теперь уже разбитый строй хобов. Вместе с ними они сбивали и вынимали одного за другим. Когда последний из них упал на землю, Нат рухнула на землю, тяжело дыша. Она была измучена этой борьбой. В прямом лобовом бою это был самый сильный противник, который у них когда-либо был. Пределы их выносливости становились все более очевидными.

Однако последний упавший хоб был еще не совсем готов. В последнем усилии он поднял копье и вонзил его прямо в обнаженную спину Натали. Голос Шеннон вскрикнул, но все, казалось, замедлилось для Нат, когда она повернула голову. В то же самое время она увидела приближающийся к ней наконечник копья, услышала зов Шеннон и уже начала принимать то, что должно было произойти. Она закрыла глаза и стала ждать, когда придет жгучая боль. Но вместо жгучей боли она почувствовала на спине теплую шерсть и услышала жалобный вой, исходящий от одного из волков.

Открыв глаза, она увидела, как каждый член стаи разрывает последнего хоба на куски, делая его окончательную смерть жестокой и кровавой. Однако все это, казалось, было в серых тонах. На ее спине, с торчащим копьем хобгоблина, лежало тело Брайдена. Развернувшись, Нат двигалась почти как машина, проверяя все, что могла, чтобы попытаться спасти волка. Однако к тому времени, как она обернулась, его пульс уже прекратился. Теплая красная кровь потекла из раны на ее руке и упала на землю. Он выделялся как единственная цветная точка, которую она могла видеть.

Отойдя от того, что раньше было трупом хобгоблина, Эмили подошла и уткнулась носом между телами Нат и Брайдена. Послышались тихие стоны, но они не обменялись ни единым словом, и обе были потрясены потерей. Шеннон подошла и положила руку на плечо Натали, пытаясь успокоить свою партнершу. Вся стая встала и окружила парочку, уткнувшись носом и стараясь утешить ее, насколько это было возможно. Он был здесь с самого начала, и за последние две недели Нат и многие другие волки сблизилась с ним.

Через несколько минут, когда вся стая присоединилась к Нат и Эмили в их трауре, скуля и выражая свою печаль по-своему, Шеннон наконец заговорила. - «Давай уедем из города и поищем место для лагеря. Гориллы могут подождать, вам нужно некоторое время, чтобы справиться с этим».

- Нет. - Мы можем продолжать, - «пробормотала Натали. Мы должны это сделать. Я не хочу, чтобы их постигла та же участь, что и Брайдена».

- Довольно! - Крикнула Шеннон, привлекая внимание всех собак и Натали. - «Вы все изо дня в день доводите себя до предела и не находите времени на отдых или расслабление. Это было две недели назад! У кого-нибудь из вас был выходной с тех пор? Ответом ей было молчание, все

слишком устали, чтобы отвечать, но достаточно умны, чтобы понять, что она права. Если бы они не были уже измотаны всеми предыдущими днями, возможно, все могло бы обернуться иначе, возможно, Брайден все еще был бы с ними. - «Нам нужно взять день или два, чтобы расслабиться и зарядиться энергией. И устроить похороны нашего павшего героя». - Однако, как только Шеннон закончила говорить это, тело Брайдена яростно взорвалось зеленым туманом.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/778780>